

Научная статья
УДК 316.4
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-1-11-17

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© **Томских Евгения Олеговна**
преподаватель,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9
tomskikheo@yandex.ru

Аннотация. В статье автор анализирует сущностные характеристики социальной безопасности как базовой ценности современного общества. Целью данной работы является анализ этнокультурных аспектов обеспечения социальной безопасности в условиях трансформации современного российского общества. Именно в этнокультурных отношениях автор видит причину актуализации и трансформации понятия «социальная безопасность» в XXI в. Для рассмотрения морфологических характеристик данного понятия используется аксиологический подход. На основе анализа нормативно-правовых документов РФ выявлены критерии оценки этнокультурных контактов и воздействия их характера на уровень развития социальной безопасности. Обоснована многоаспектность смыслового содержания социальной безопасности как ценностной характеристики качества жизни населения, обязательного атрибута существования и сохранения целостности государства, а также одного из основных условий достижения общественного консенсуса в современном полиэтническом обществе.

Ключевые слова: социальная безопасность, новая социальная реальность, этнокультурная идентичность, трансформация социального пространства, этнокультурная идентификация, этнокультурные контакты.

Для цитирования

Томских Е. О. Этнокультурные аспекты социальной безопасности: сущностные характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 11–17.

Социальные события современности определили коренную ломку и стремительные трансформации всех сфер жизни общества, социальных структур и институтов. Многие социальные изменения происходят под влиянием научно-технического прогресса, а также спровоцированы различными политико-правовыми, экономическими, социокультурными и другими факторами. Следует заметить, что многие ученые отмечают усиливающиеся тенденции потери индивидом возможности управлять большинством значимых для него социальных процессов, определяя текущее положение как «состояние турбулентности», на основе доминирования нестабильности, неустойчивости, неопределенности (три «Н» новой социальной реальности) [подробнее см.: 1; 4; 6; 8]. Д. Белл характеризует это общество как «постиндустриальную цивилизацию» [3], Ж. Т. Тоценко

называет его «обществом травмы» [14], Э. Тоффлер — «третьей волной» и «футурошоком» [12; 13], У. Бек — «обществом риска» [2] и т. д.

В условиях новых вызовов и неопределенности значительно актуализируются проблемы обеспечения социальной безопасности. Так, безопасность как потребность и одновременно главное условие существования государства, общества и человека рассматривали многие мыслители, начиная с античности. В истории западноевропейской общественно-политической мысли безопасность рассматривалась как естественное право и основная ценность человека, как возможность избежать опасные ситуации морально-нравственного и физического мира. По меткому выражению Й. Зонненфельса, безопасность связана с личной безопасностью индивида и общественной безопасностью, которую гарантирует государство.

Считается, что значительному расширению трактовки сущностных аспектов этой категории способствовало окончание «холодной войны». Военно-политическое понимание безопасности с ее окончанием снизило свою актуальность, смысловое содержание понятия было значительно расширено за счет включения в повестку дня этнических, национальных, культурных, экономических и других вопросов, рассматриваемых в качестве возможных угроз и рисков для социума.

Сегодня безопасность рассматривается на микро-, мезо- и макроуровнях. Объектами обеспечения безопасности выступают личность, семья, религиозные, этнические и другие общности, различные социальные группы, государства, регионы и человечество в целом. В силу современных событий и повышения конфликтного потенциала социальных отношений на первый план снова выходят политические основы безопасности. Однако неоднозначный характер прокси-войны требует расширения рамок в конфигурации дефиниции. В современной науке термин «безопасность» трактуется с позиций юриспруденции, философии, политологии, психологии, экономики, социологии. Междисциплинарный подход позволяет трактовать социальную безопасность как компонент системы национальной безопасности государства, как основу социальной политики, ключевой фактор построения социального государства.

Впервые термин «социальная безопасность» был применен в США в «Законое о социальной безопасности» (Social Security Act, 1935 г.). Данный законопроект был направлен на разработку программ помощи социально незащищенным слоям населения (престарелым, нетрудоспособным и безработным). Что касается научной сферы, распространено мнение, что понятие «безопасность общества» в этой области впервые сформулировал и использовал британско-канадский политолог Б. Бузан [17]. В числе первых разработок автор исследует проявления этнических аспектов безопасности в социальном пространстве. В ходе дальнейшего научного дискурса рамки дефиниции «социальная безопасность» были значительно расширены.

Социальная безопасность, по сути, в научном и повседневном понимании является синонимом социальной защиты населения, жизненно необходимым навыком любой системы успешно предупреждать, выявлять и нейтрализовать

различные угрозы и вызовы. Распространено восприятие социальной безопасности как многоаспектного и системного явления, включающего в себя не только собственно социальную и культурную, но и информационную, политическую, экологическую, экономическую, демографическую и другие виды безопасности [9; 17]. Такое комплексное понимание дефиниции выводит данную проблематику на трансдисциплинарный уровень. Различные отрасли научного знания интерпретируют безопасность и источники угроз исходя из собственных методологических установок и подходов, что позволяет комплексно исследовать явление, а также сформулировать корректные метатеоретические трактовки [11, с. 4–5].

Одним из наиболее предпочтительных подходов к трактовке феномена социальной безопасности и его компонентов автор видит аксиологический подход, согласно которому «в объективном смысле безопасность включает отсутствие угрозы приобретенным ценностям, в субъективном смысле показывает отсутствие опасения, что такие ценности будут подвергнуты опасности» [16, с. 334–337]. В философском знании категория «безопасность» в первую очередь рассматривается в диалектической зависимости от категории «опасность». Взаимовлияние этих по сущности противоположных явлений обеспечивает воспроизводство социальных систем, а также является решающим фактором для обеспечения устойчивого развития любой социальной общности, поскольку понять смысл безопасности как сложного интегративного явления и оценить ее роль для обеспечения жизнедеятельности социума возможно только с помощью анализа и осмысления факторов, которые способны ее дестабилизировать. Аксиология, этнокультурология, социальная философия позволяют выделить важные в социальном мире человека этнокультурные отношения как особое условие общественного благополучия, сохранности ценностного нарратива и фактора культурно-исторического созидания. Социальная философия выдвигает новые позиции (вопросы этнокультурной безопасности) на авансцену научного дискурса.

Этнокультурная безопасность обеспечивает условия устойчивого воспроизводства этнокультурного фонда, ценностного нарратива и экологические границы этногрупп, что в целом открывает горизонты широкого обмена, развития адаптивности в поликультурном окружении без утраты этнической самостоятельности.

В условиях глобализационного воздействия угрозы и риски ассимиляционных процессов возрастают. Политическое и экономическое напряжение текущего социального времени, получившее развитие в военных конфликтах, расширяет вариативное поле межэтнических конфликтов. Они, в свою очередь, сопряжены с историческими обидами, религиозными предубеждениями, различными формами ксенофобии. Нарушение этнокультурного воспроизводства ставит под угрозу жизнедеятельность как индивида, так и социума. Оно провоцирует дезориентацию личности в социальном времени и пространстве, что, в свою очередь, опасно разрастанием девиаций, уровня маргинализации населения, рисками деструктивных форм идентификаций. Данные риски обладают значительным эрозивным эффектом как в отношении социальной, так и национальной безопасности государства.

Важность этнокультурного фактора в жизни общества определяет необходимость федерального и регионального законодательства [подробнее см.: 5]. Впервые проблемы, связанные с обеспечением безопасности, и сам термин «безопасность» были упомянуты в законе «О безопасности» (1992 г.) и в Конституции РФ (1993 г.). Обновление законодательной базы было ознаменовано разработкой Концепций (1997 г., 2000 г.) и Стратегий (2009 г., 2015 г.) национальной безопасности, а также принятием нового закона «О безопасности» № 390-ФЗ (2010 г.).

В 2021 г. принята Стратегия национальной безопасности¹, где определены категориальный аппарат, стратегические национальные приоритеты РФ, современные вызовы национальной безопасности, а также тенденции и возможности деятельности России на международной арене.

Среди национальных стратегических приоритетов, указанных в документе, следует отметить:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- государственную и общественную безопасность;
- оборону страны;
- информационную и экономическую безопасность;
- научно-технологическое развитие;
- экологическую безопасность и рациональное природопользование;
- стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Среди основных вызовов и угроз социальной (и этнокультурной) безопасности государства, указанных в Стратегии, важно отметить:

- угрозу утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов,
- усиление разобщенности и поляризации национальных обществ,
- нарастание проявлений агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма и др.

Стратегия определяет также механизмы предупреждения и минимизации обозначенных рисков:

- укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия;
- сохранение исторической памяти; реализация государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения;

¹ Стратегия национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 13.02.2023). Текст: электронный.

- развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности;

- поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму;

- защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни.

Очевидно, что в условиях открытого военного конфликта требуется коррекция стратегий международного сотрудничества, а также актуализация и обновление теоретической и правовой базы по вопросам социальной безопасности. Военно-политические и иные формы гибридных конфликтов спровоцировали разрастание духовного кризиса и акцентировали внимание на первостепенной значимости пристального внимания к внутренней политике и вопросам развития интегративного потенциала этногрупп многонациональной России в целях сохранения территориальной целостности государства и укрепления национальной идентичности граждан.

В условиях разрастания деструкций разобщенного мирового сообщества важно сохранить установку на позитивную этническую идентификацию, не допустить раскола между славянскими этносами. «Современный многонациональный мир сталкивается со сложностями построения адекватной модели этнонациональной идеологии, которая не ущемила бы права ее акторов» [7, с. 234].

Итак, этнокультурная основа социальной безопасности — это базовое условие национальной безопасности в поликультурной среде, определяющее интегративное начало позитивно идентифицирующих себя этногрупп, ориентированное на конструктивный межэтнический диалог и развитие общекультурных ценностей, обеспечивающих самостоятельность и уникальность российской национальной культуры, ее социальную стабильность, территориальную целостность государства, духовное единство и перспективы социального прогресса.

Очевидно, что мировая ситуация актуализировала ценность и необходимость исследования этнокультурного фактора в обеспечении социальной безопасности и национальной безопасности российского государства.

Литература

1. Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Проблема социокультурных констант в нестабильной социальной реальности (региональный аспект) // Социодинамика. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsiokulturnyh-konstant-v-nestabilnoy-sotsialnoy-realnosti-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 13.02.2023). Текст: электронный.

2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. Текст: непосредственный.

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / перевод с английского; под редакцией В. Л. Иноземцева. Москва: Academia, 2004. 783 с. Текст: непосредственный.
4. Дуткевич П., Казаринова Д. Конец эпохи глобализации: причины и последствия // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konets-epohi-globalizatsii-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 13.02.2023). Текст: электронный.
5. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке. Москва: Изд-во Юрид. ин-та МИИТ, 2002. 209 с. Текст: непосредственный.
6. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 2. С. 3–10. Текст: непосредственный.
7. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект). Улан-Удэ, 2012. 288 с. Текст: непосредственный.
8. Кальной И. И. Человек в обществе риска // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-obschestve-riska> (дата обращения: 13.02.2023). Текст: непосредственный.
9. Перепелкин Л., Стельмах В. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Россия и мусульманский мир. 2003. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-bezopasnost-rossii-obschestvennye-vyzovy-i-gosudarstvennaya-politika> (дата обращения: 13.02.2023). Текст: электронный.
10. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография / под общей редакцией З. П. Замараевой. 2-е изд. Москва: Дашков и К°, 2020. 272 с. Текст: непосредственный.
11. Социальная безопасность России в условиях информационной реальности: монография / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина, И. В. Печуров. Москва: РУСАЙНС, 2022. 156 с. Текст: непосредственный.
12. Тоффлер Э. Третья волна / перевод с английского К. Ю. Бурмистрова и др. Москва: Изд-во АСТ, 2009. 795 с. Текст: непосредственный.
13. Тоффлер Э. Шок будущего / перевод с английского Е. Руднева и др. Москва: Изд-во АСТ, 2003. 557 с. Текст: непосредственный.
14. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Весь Мир, 2020. 352 с. Текст: непосредственный.
15. Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики // Теория международных отношений: хрестоматия / составитель, научный редактор и комментарии П. А. Цыганкова. Москва: Гардарики, 2002. 400 с. Текст: непосредственный.
16. Шиловцев А. В. К вопросу об онтологических основах категории «социальная безопасность» // Инновационное образование и экономика. 2013. № 12. С. 45–48. Текст: непосредственный.
17. Buzan B. People, States and Fear. Wheatsheaf books LTD, 1983. 262 p. URL: https://www.academia.edu/4780500/People_States_and_Fear_An_Agenda_For_International_Security_Studies_in_the_Post_Cold_War_Era_Barry_Buzan

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 17.02.2023.

ETHNOCULTURAL ASPECTS OF SOCIAL SECURITY:
ESSENTIAL FEATURES

Evgeniya O. Tomskikh

Lecturer,

Irkutsk State University

9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664025, Russia

tomskikheo@yandex.ru

Abstract. The article deals with the essential features of social security as a basic value of modern society. We have analyzed the ethno-cultural aspects of ensuring social security in the context of the transformation of modern Russian society. It is in ethnocultural relations that we see the reason for the actualization and transformation of the concept of "social security" in the 21st century. An axiological approach is used to consider the morphological characteristics of this concept. Based on the analysis of statutes and regulations of the Russian Federation, we have identified criteria for assessing ethnocultural contacts and their impact on the level of social security. It is substantiated the multidimensionality of the semantic content of social security as a value characteristic of the quality of life of the population, an obligatory attribute of the existence and preservation of the integrity of the state, as well as one of the main conditions for achieving social consensus in a modern multi-ethnic society.

Keywords: social security, new social reality, ethnocultural identity, transformation of social space, ethnocultural identification, ethnocultural contacts.

For citation

Tomskikh E. O. Ethnocultural Aspects of Social Security: Essential Features. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 1: 11–17 (In Russ.).

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 17.02.2023.